

Джеймс проснулся на следующее утро и неохотно поставил у огня немного мяса инго, чтобы оно поджарилось. Несмотря на то, что он стал лучше готовить, и его еда тоже стала вкуснее, ему все равно надоело есть одно и то же каждый день. Джеймс мысленно добавил в свой список дел задачу найти что-нибудь новенькое и перебрал приоритеты на день. Во-первых, ему нужно будет проверить мальчика и посмотреть, сможет ли он получить от него больше информации. Джеймс посмотрел на сторону палатки, где находился мальчик, и понял, что тот ушел.

Джеймс вышел из палатки и обнаружил мальчика, стоящего на краю поляны, завернутого в кучу мехов, и наблюдающего, как Торунн прыгает вокруг, собирая травы. Мальчика, казалось, успокоил вид парня-льва, подпрыгивающего, как энергичная собака. Джеймс мог сказать, что Торунн знал об этом факте. Торунн знал, что мальчик наслаждается зрелищем, по крайней мере на мгновение, и старался преувеличивать свои движения.

— Думаю, я проспал, да? — спросил Джеймс, подходя к двум своим товарищам.

При звуке голоса Джеймса движения Торунна сразу же изменились на его обычное поведение. Джеймс заметил, что Мученик немного смутился, но не упомянул об этом. Если Торунн хотел поступить немного глупо, чтобы подбодрить рыжего и заставить его чувствовать себя в большей безопасности, Джеймс был полностью готов к этому.

«Я бы сказал, что на самом деле спал. Как долго я отсутствовал?» — спросил мальчик.

«Примерно целый день», — ответил Джеймс. "Как вас зовут?"

"Патрик."

«Приятно официально познакомиться с вами, Патрик. Меня зовут Джеймс. Я знаю, что ты уже встречался с Торунном довольно много раз, — добавил Джеймс с ухмылкой.

Патрик коротко усмехнулся. "Как давно ты здесь?"

«Эм, я не уверен. Мне не удалось взять с собой телефон». Джеймс улыбнулся. Его не вернули. Решив, что он переоценил свою карту юмора, Джеймс продолжил более серьезным тоном: «Если мне пришлось догадываться, я здесь чуть меньше недели».

— Так ты не знаешь?

"Знаешь что?" — нерешительно спросил Джеймс.

Патрик на мгновение уставился на Джеймса с жалостью в глазах. «В реальном мире все ушли. Реальный мир... исчез».

"Что?" Джеймс выплюнул. Вчера вечером он решил, что Патрику просто трудно адаптироваться к игре и, вероятно, сегодня он собирался излить ту же самую чушь, но это все равно было неприятно слышать.

"Ага. Как ты думаешь, почему я так расстроился?"

— Что значит, реального мира больше нет?

Патрик указал куда-то над головой Джеймса. «Проверьте свой интерфейс. Вы видите кнопку выхода из системы?»

Джеймс проверил свое меню и не смог его найти, из-за чего в его груди начал нарастать небольшой приступ паники. «Это ничего не значит. Военные, которые меня наняли, сказали, что все будет в порядке, и через несколько месяцев я автоматически выйду из системы. Как только бета-тест завершится».

Патрик в замешательстве покачал головой: «У тебя был выбор прийти сюда?»

«Да, на самом деле они мне неплохо заплатили».

«Ну, они не дали остальному миру шанса».

"Остальная часть мира?" Джеймс со вздохом спросил: «О чем ты говоришь?»

«Все население Земли. Все были вовлечены в игру».

Джеймс закатил глаза, но все же не прекратил разговор: «Почему? Что случилось?"

"Я не уверен. Посреди ночи прозвучала сигнализация, а затем солдаты начали собирать всех против их воли. Некоторые люди сопротивлялись, и я слышал, как солдаты говорили, что это для их же блага, потому что мир приближается».

"Что?" — сказал Джеймс. Он не был уверен, что поверил Патрику, но, тем не менее, новость была безумной. Даже если Патрик откровенно лгал, все равно редко можно было встретить такого сумасшедшего человека в реальной жизни. «Все было хорошо, когда я вошел в игру».

«До меня все было хорошо, пока нас всех не загнали, как скот. В новостях не было ничего, ничего от президента, вообще ничего. Я не знаю точно, что происходит, но не думаю, что наши военные похитят нас всех без причины».

— Да... — торжественно ответил Джеймс. Этот мальчик, нет, этот молодой человек, поправил себя Джеймс, не был похож на сумасшедшего. Кто станет целый день плакать и выглядеть жалко только ради того, чтобы устроить такую шутку? Джеймс собрал нервы и решил, что Патрику не нужен еще один человек, который сидел бы рядом с ним и плакал: «Ну, даже если ты прав, и это не игра, это все равно наш дом, по крайней мере, на данный момент».

Мальчик кивнул, и на его глазах снова навернулись слезы. Торунн сидел в грязи в нескольких шагах от двух людей с растерянным выражением лица.

— Ты что-нибудь из этого понял? — спросил его Джеймс. Детёныш-мученик только с хрюканием наклонил голову. Затем Джеймс повернулся к Патрику и спросил: «Если весь мир был перенесен в игру, то где же все?»

«Я не знаю...» — ответил мальчик, — «Я только видел, как окружили мой район. Нас посадили в грузовики примерно на час. Когда мне наконец удалось выбраться, мы оказались на огромной военной базе — такую, которую можно увидеть только в кино. Там, должно быть, были тысячи людей. Все кричали и кричали». Глаза Патрика посмотрели в землю, и он замолчал.

"Хорошо. Что ж, мы докопаемся до сути. А пока нам нужно стать сильнее и найти больше людей», — сказал Джеймс.

Патрик поднял глаза и кивнул. Джеймсу пришлось отдать должное мальчику: казалось, он действительно верил в свою историю и все еще старался быть сильным. Если бы Джеймс думал, что все, кого он знал, мертвы, он, вероятно, бесконтрольно плакал бы неделями. Патрик

плакал всего один день. На самом деле, даже хорошо, что Джеймс не поверил этой истории. Люди, которые его наняли, наверняка расстроятся, если он проведет неделю на одном и том же месте, не тестируя игру. Джеймс, несомненно, был обеспокоен историей Патрика, но он не знал слишком многого, чтобы позволить себе поверить в историю мальчика.

Джеймс внезапно вспомнил о мясе инго, которое он жарил на огне, и велел Патрику съесть его. Вероятно, мальчик голодал. Джеймс тяжело вздохнул, когда Патрик скрылся из виду, и обеспокоенно посмотрел на Торунна.

Следующие несколько часов Джеймс провел в глубоких раздумьях, пока был занят. Торунн узнал, что может копать почву гораздо глубже, чем обычно, после того, как дождь разрыхлил ее. Дуэт нашел довольно много корнеплодов глубоко под землей, и Джеймс отвечал на периодические игровые вопросы Патрика, пока он копал. Поскольку у персонажа Патрика был низкий интеллект, Джеймс сообщил ему, что делают все его характеристики, и обязательно подчеркнул важность инвестирования в Мудрость. Мальчик, похоже, не слишком интересовался его советами, но визуально оживился, когда они обсуждали Силу и Выносливость. Джеймс надеялся, что Патрик прислушается к его совету и вложит средства в Мудрость, но полагал, что мальчик будет вкладывать средства в те качества, которых ему не хватало в реальном мире. Он не мог его винить. Если бы Джеймс был немного моложе, он, вероятно, тоже предпочел бы немедленное удовлетворение. Кроме того, если бы Джеймс действительно поверил, что он навсегда заперт в игре, у него могло бы возникнуть немного большее искушение вложить деньги в что-то вроде Силы. Хотя теперь, когда он знал, что может умереть и возродиться без особого наказания, его еще меньше беспокоил показатель Силы. Конечно, было бы неплохо убить Инго побыстрее, но ему нужна была информация. Ему нужно было быстро повысить уровень, чтобы научиться наилучшим образом использовать игровую механику. Конечно, более быстрое убийство Инго помогло бы ему быстрее повысить уровень, но у него не было возможности узнать, было ли убийство вещей единственным способом получить опыт. Инвестиции в мудрость по-прежнему оставались самой разумной стратегией. Осознав это, Джеймс почувствовал себя немного лучше и вложил немного больше энергии в свой черный труд. Он все еще был в паршивом настроении, но какое-то подобие пути впереди успокаивало. Заявление Патрика заставило его почувствовать неуверенность во многих вещах, но, по крайней мере, он больше не будет подвергать сомнению свою стратегию инвестирования в Мудрость.

Джеймс, Торунн и Патрик провели остаток дня, собирая ресурсы. Никому не хотелось много делать, но они знали, что лучше занять себя. Торунн, казалось, был доволен работой со своими травами – факт, который Джеймс нашел странным, поскольку взрослые мученики были такими грозными воинами. Торунн был единственным мастером-мучеником, о котором знал Джеймс.

В то же время, когда зашло солнце, снова пошел дождь. Джеймс постоял там некоторое время, чтобы постирать свою одежду и тело, прежде чем последовать за остальной группой в убежище. Джеймс и Патрик сидели молча и смотрели в огонь, пока Торунн развешивал сушиться различные травы.

Мученик подал Иакову несколько своих трав, прервав его размышления.

— Кук, — проворчал Торунн.

Джеймс понял его намерения, но в данный момент ему не хотелось ничего готовить. Он весь день не ел и даже не собирался. Ему хотелось немного полениться и похандрить, пока он

обдумывает свои мысли, поэтому Джеймс проигнорировал своего игрового брата.

Торунн повторил свое ворчание, слегка толкнув Джеймса в плечо.

«Хорошо, хорошо», — ответил Джеймс. Он выхватил травы из рук Торунна, вытащил из сумки немного мяса Инго и без особого энтузиазма начал готовить.

Конечный продукт из трав и мяса был практически несъедобен.

— Видишь, я не умею из этого готовить, — отругал Джеймс детеныша Мученика. Он не знал, как готовить с травами, но именно его ужасное настроение было настоящей причиной такого отношения к своему товарищу. Торунн хмыкнул и все равно съел мясо. Джеймс почувствовал себя виноватым и решил попытаться приготовить корнеплоды, которые они собирали в течение дня. Он собрал несколько штук и вынес их на улицу, чтобы вымыть под дождем, а затем нарезал их ножом для снятия шкур и приготовил.

Поздравляем, вы приготовили обугленную Тукку.

Компания собралась вокруг новой еды, и Джеймс нерешительно откусил кусочек. Обугленная Тукка имела дымчатую корку и маслянисто-желтый цвет внутри. Патрик тоже попробовал новую еду.

«На самом деле, это очень хорошо», - сказал Патрик, протягивая кусок Торунну, который сунул кусочек в рот и тут же выплюнул обратно в огонь.

Это было больше, чем компания говорила за весь день, не считая утреннего разговора между Джеймсом и Патриком. У них был непродуктивный день, но Джеймс знал, что это была отговорка. Они потратили день впустую. Всю оставшуюся ночь они тоже не разговаривали. Джеймс позволил себе поверить, что существует вероятность того, что на Земле произошло что-то разрушительное, и он, возможно, потерял некоторых близких. В конце концов, насколько он знал, такая возможность существовала. Он позволил печали, витавшей в воздухе, окутать его и пройти по всему телу парализующей ударной волной. Сейчас он будет скорбеть, поэтому, если кому-нибудь когда-нибудь понадобится его поддержка, он будет достаточно силен, чтобы оказать ее.

Джеймс вспомнил тех в своей жизни, которых он, возможно, потерял. Он вспомнил воспоминания, которые у него были с каждым из них по отдельности, и позволил легкой улыбке на его лице поглотить печаль. Он вспомнил своего настоящего брата и отчаянно надеялся, что тот найдет его, и, надеюсь, скоро.

На следующее утро дождь прекратился. Патрик и Торунн спали, оба запутались в кучах мехов Инго. Громкий треск разнесся по поляне и вздрогнул, разбудив пару.

«Просыпайтесь, просыпайтесь, яйца и бейси!» Джеймс вскрикнул с поляны, столкнув два камня вместе. Торунн первым собрался с силами и выбежал из палатки на четвереньках. Детеныш Мученика в панике пробежал несколько кругов вокруг палатки, прежде чем его задние лапы поскользнулись в грязи, и его безумие прекратилось. Джеймс рассмеялся над смущенной чрезмерной реакцией Торунна. «Прости, приятель! Мне нужно сделать важное объявление. Я не хотел тебя напугать! Джеймс сказал между приступами смеха: «Ну, по крайней мере, я не хотел тебя так сильно напугать!»

К неудовольствию Торунна, Джеймс продолжал стучать камнями, пока Патрик не вышел из палатки.

"Что происходит в мире?" — спросил Патрик, протирая глаза.

«Хорошо, ребята, вы встали. Собираются вокруг. У нас новая миссия, — сказал Джеймс, делая паузу, чтобы дать ходящим во сне зомби проснуться. Когда он увидел, что в их глазах вернулась настороженность, он продолжил: «Патрик, вчера ты сообщил мне серьезные новости. Я провел большую часть ночи, обрабатывая это. Я пришел к выводу, что не верю, что мы принесем кому-нибудь пользу, хандря посреди Великой Саванны, — сказал Джеймс, прежде чем повернуться к Торунну, — Торунн, я не уверен, что ты обо мне знаешь, но я из другого мира. Патрик подозревает, что этот мир разрушен. Кроме того, я скрыл от твоего отца тот факт, что я из другого мира».

Детеныш-мученик принял серьезное выражение, и этот факт доказал Джеймсу, что он понимает, о чем говорит. У Джеймса было чувство, что Торунн последует за ним, и в глубине души он знал, что Торунн слушает разговор Патрика и Джеймса накануне утром, но все равно было приятно быть в этом уверенным.

Джеймс продолжил: «Я сообщу Дренгу, как только получу больше информации о том, что происходит». Затем он снова перевел взгляд на Патрика, который боролся со своим сонным телом, чтобы обратить внимание. «Патрик, Торунн принадлежит к расе Мучеников. У них есть небольшая деревня. Возможно, вы видели это в ту ночь, когда Фрейр, мать Торунна, отнесла нас всех сюда. Дренг — отец Торунна и вождь этой деревни. Есть вопросы по поводу того, что я сказал?»

Патрик откашлялся и ответил: «Да. Почему мы остаемся здесь, когда недалеко отсюда есть прекрасная деревня?»

"Хороший вопрос. Это подводит меня к следующему пункту. Когда я прибыл сюда, я спас Торунн от битвы с расой людей-ящеров под названием Оана. Из-за этого меня усыновило небольшое племя Торунна. Мученики принимают решения, сражаясь или проливая кровь, чтобы определить, насколько человек придерживается своей точки зрения или что-то в этом роде... — Джеймс сделал паузу, вспоминая жестокую битву между Фреем и Дренгом. «В любом случае, усыновление меня имело большое значение для племени. Думаю, теперь я официально родственник Торунни. Я не уверен, как именно это работает, но мне дали знак, который позволяет мне призвать Мученика, если нам когда-нибудь понадобится помощь в бою. Я хочу сказать, что если бы вы вошли в деревню, они, вероятно, убили бы вас. Мы не можем умереть в этом мире, но я могу сказать вам по опыту, что получить такую травму, что вы потеряете все свои очки жизни, это не весело. Я не думаю, что было бы хорошей идеей подвергнуть тебя такому — особенно учитывая состояние, в котором ты находился всего несколько дней назад.

Патрик кивнул головой в знак согласия, прежде чем задать следующий вопрос: «Если Мученики не любят людей, то разве они не убьют меня просто, если ты воспользуешься своей меткой?»

Джеймс на мгновение задумался над вопросом, прежде чем Торунн дал простой ответ.

— Нет, — проворчал детеныш Мученика.

Патрик и Джеймс несколько мгновений смотрели на детеныша Мученика, ожидая, пока он объяснит. Детеныш Мученика больше не дал никаких объяснений, поэтому двое людей просто пожали плечами, решив довериться Мученику и оставить эту тему.

«Как ты думаешь, почему мы не можем умереть навсегда в этом мире?» – спросил Патрик.

«Ну, одна из причин в том, что это игра. Или мир, основанный на игре. Вторая причина в том, что я умер в тот день, когда мы спасли тебя от Нет-Нет.

"Нет нет?"

«Хм, тот гигантский носорог, который пытался втоптать тебя в блин».

Патрик поморщился. "Понятно."

«Хорошо, теперь, когда мы все здесь захвачены, вот что мы собираемся делать дальше», — сказал Джеймс, делая паузу, чтобы убедиться, что Торунн все еще обращает внимание. Это не так, поэтому Джеймс громко откашлялся, прежде чем начать снова. «Дренг дал мне задание отправиться на восток, чтобы стать сильнее. Его главной целью было помочь мне вырасти, чтобы я мог помочь в возможной битве с Оаной. Однако он упомянул, что я тоже получу информацию там». Джеймс воспользовался моментом и посмотрел Патрику в глаза. «Я не хочу сидеть и хандрить. У нас есть квест, который предлагает информацию. Я не знаю, будет ли это информация о наших семьях или о Земле, но это лучше, чем ничего».

Патрик торжественно кивнул. — Тогда пойдем на восток и получим некоторую информацию.

Через час небольшая группа была готова отправиться в путь. Джеймс и Патрик оба стояли на поляне, глядя на небо, положив руки на бедра. Они оба повернулись в разные стороны, переводя взгляд с солнца на горизонт.

«Ну... В какой стороне восток?» — наконец спросил Патрик.

Торунн посмотрел на двух человеческих детенышей, и на его лице появилась легкая ухмылка.

Почувствовав, что детеныш-мученик прямо сейчас посмеялся бы над ними, если бы он умел говорить лучше, Джеймс заговорил: — Мы не можем быть уверены, что ваш восток такой же, как наш. Насколько нам известно, ваше солнце может восходить на севере и заходить на юге!»

Торунн хмыкнул и помчался туда, куда все решили, что это будет восток. Джеймс мысленно отметил, что через час нужно посмотреть на солнце и проверить, одинаковы ли направления в этом мире. Когда этот час прошел, Джеймс не удосужился упомянуть Торунну, что направления действительно были одинаковыми в обоих мирах. Он знал, что его игровой брат найдет способ молча посмеяться над ним, и в данный момент ему не нужен был этот негатив в его жизни.

Торунн возглавил отряд, поскольку он мог пересекать Великую Саванну гораздо тише, чем люди. Патрик занял среднюю позицию, а Джеймс замыкал шествие. Джеймс не думал, что на них нападет что-то опасное, но он хотел оставаться в безопасности и защитить мягковолосую рыжую девушку.

«Нам нужно достать тебе кое-какое снаряжение, чувак», — сказал Джеймс Патрику.

«Да, я чувствую себя немного голым...»

Джеймс рассмеялся. — Да, я могу себе представить.

Двое людей продолжили беседу, и Джеймс воспользовался возможностью, чтобы познакомить Патрика со всем, что он знал об игровом мире. Патрик задавал соответствующие вопросы, когда что-то было неясно, и Джеймс заметил про себя, что первое впечатление Патрика, возможно, было плохим представлением о молодом человеке.

Внезапно Торунн остановился, и Джеймс шикнул на Патрика, который собирался объяснить, кем он был в реальном мире.

— Ингос, — прошептал Джеймс. И снова Джеймс был рад услышать зверей. Просыпаться от их звонков было неприятно, но он не мог утверждать, что они были ценным ресурсом в Великой Саванне. «Пойдем, достанем тебе то снаряжение, которое тебе нужно!»

Группа пробралась на поляну Инго. Джеймс встретился взглядом с Торунном. Он был готов. Затем Джеймс встретился взглядом с Патриком. Он был в ужасе. Прежде чем активировать «Удар в прыжке», Джеймс на мгновение задумался, а не стоило ли ему сказать Патрику, чтобы тот не вступал в бой. Хотя он был рад, что этого не сделал. Это был суровый мир, и Джеймс чувствовал, что до сих пор им было легко.

Джеймс рубил и рубил Ингоса, а Торунн хватал, кусал и царапал их. Джеймс заметил, что его брату-мученику больше не нужно идти по хитрому пути, заманивая инго в траву. Он стоял с ними лицом к лицу и теперь вступил с ними в бой.

Патрик вступил в бой исключительно поздно, даже если учесть, что он был медленнее двух других. Джеймс видел, как он неохотно приближался к задней части «Инго», на которую он смотрел. У него не было оружия, но Джеймс был рад видеть, что он все еще пытается внести свой вклад в битву. Бой пойдет ему на пользу, даже если он мало что сможет сделать. Удивительно, но рыжий подкрался достаточно близко, чтобы коснуться Инго, с которым сражался Джеймс. К удивлению Джеймса, когда Патрик подошел достаточно близко, он действительно коснулся Инго. Судя по тому, что Джеймс мог видеть, он ударил Инго кулаком, достаточно легко, чтобы нанести один урон. К сожалению, этого было достаточно, чтобы привлечь внимание Инго. Инго резко повернул голову и заколебался при виде небронированного и безоружного рыжего. Затем голова Инго рванулась вперед, вонзила клюв в плечо Патрика и затем нанесла удар одной из своих длинных ног. Испуганные глаза Патрика тут же потускнели, прежде чем его голова откинулась назад и повалила остальную часть тела на землю.

Джеймс воспользовался небольшим отвлечением Инго, чтобы направить всю свою силу на следующий удар, и чисто обезглавил Инго. Голова Инго упала на землю, когда Джеймс оценил эффект своего дополнительного очка силы.

"Да!" — воскликнул Джеймс от волнения по поводу обезглавливания, используя свой изогнутый медный баклер, чтобы отразить атаку другого Инго. Джеймс оценил поле боя и еще раз увидел новый боевой стиль Торунна, убедившись, что Патрик все еще жив. Мученик как будто боролся со своими противниками. Он набрасывался, боролся, откатывался, махал и снова набрасывался. Его брат по игре быстро расправился со всеми оставшимися Инго, а затем земля начала трястись.

"Дерьмо! Приходит босс. Когда он проснется?" — спросил Джеймс, указывая на Патрика. Торунн пожал плечами, прежде чем подбежать и помочь утащить рыжую под защиту травы. Вода в пруду Инго начала вибрировать и пузыриться. Секундой позже из воды вырвался гигант

Инго и заревел от ярости.

«Хорошо, приятель. Я собираюсь нанести Jump Strike и попытаюсь нанести как можно больше урона. Когда я потерплю поражение, сделай то же борцовское дело, которое ты делал, и я снова нанесу Jump Strike», — проинструктировал Джеймс.

Торунн понимающе кивнул.

Вы получили сумку искателя приключений.

Джеймс перекинул сумку через спину и начал снимать шкуру с Инго. Ему самому сумка не понадобилась, так как она была такой же редкостью, как и та, что у него уже была, поэтому он отдал ее Патрику. Он решил, что некоторая добыча пойдет мальчику на пользу и поднимет ему настроение, особенно после того, как он только что потерпел крушение.

«Патрик», — пропел Джеймс, подталкивая рыжеволосого мальчика ногой. Прежде чем задуматься, Торунн снял с пояса целебную мазь. Вместо этого мученик быстро схватил несколько близлежащих трав и приложил их к мальчику. — Как дела, приятель?

Еще через несколько минут лечебная мазь Торунна начала действовать, и Патрик пришел в сознание. Патрик принял сидячее положение и посмотрел вдаль.

«Вы читаете свои уведомления?» — спросил Джеймс.

«Да, я дважды повышал уровень», — со слабой улыбкой ответил Патрик, — «А, кстати, что случилось?»

«Ха, было интересно наблюдать, но я рад, что с тобой все в порядке. Ты подкрался к Инго и ударил его. Он развернулся и атаковал, что, я полагаю, повергло вас в шок. Затем он ударил тебя снова, заставив тебя полностью потерять сознание. Мы с Торунном доделали остальное. Появился босс, и мы его тоже убили».

«Я буду честен... Я был очень напуган. Пострадать здесь — то же самое, что получить травму в реальном мире».

«Это отстой, но я думаю, что болит меньше, когда вы получаете немного брони и увеличиваете свое здоровье. Или снизить порог шока. Я не уверен, что вызывает уменьшение боли, но я заметил, что получение травмы теперь не так больно для меня. Кстати, возьмите эту добычу. Мы решили, что тебе это нужно больше всего».

"Спасибо! Это та самая сумка, о которой ты мне рассказывал раньше?"

«Ага, похоже, он такой же, как и у меня. Я тоже получил свой от босса Инго», — сказал Джеймс, вспоминая свой предыдущий бой. Начнем с того, что это был не сложный босс, но он был разочарован, что эта битва оказалась не намного легче предыдущей. Потом Джеймс вспомнил, как достал из сумки ожерелье: «О! Вооружайтесь сумкой! Когда я получил свой, в нем что-то было!»

Патрик сделал, как просил Джеймс, и запустил руку в сумку, вытащив гигантский меч. Глаза Джеймса округлились от зависти. До сих пор они видели не так уж много добычи, поэтому, хотя Джеймсу нравилось его сочетание короткого меча и щита, он все равно немного

завидовал.

«Это дрянной двуручный меч», — с трепетом пробормотал Патрик. «Там написано, что он двуручный».

"Хороший! Похоже, ты будешь нашим большим оружейником! Это позор; Я думал, ты собираешься использовать свои кулачные бои до конца игры. Джеймс засмеялся, имитируя удар кулаком по Инго, прежде чем резко упасть на землю.

Патрик сначала не ответил, а вместо этого решил несколько раз взмахнуть своей новой гордостью и радостью. «Он тяжелый!», проворчал Патрик.

«О, ты уже потратил свои очки характеристик с уровня выше?» — спросил Джеймс.

— Нет, я сейчас их проверю.

Джеймс наблюдал, как глаза Патрика устремились вдаль. И вдруг Патрик вырос прямо на глазах Джеймса.

"Какого черта!" Джеймс воскликнул, прежде чем его осенило: «Ты вложил свои очки характеристик в Силу, не так ли...»

Патрик поднялся выше и просто широко улыбнулся Джеймсу. Джеймсу пришлось признать, что теперь мальчик действительно выглядел более подготовленным к жизни в этом мире, пусть и ненамного.

«Ну, я не твой родитель. Я посоветовал вам все статистические данные, и вы приняли решение», — сказал Джеймс со смиренным разочарованием.

"Смотреть. В реальном мире люди называли меня ботаником», — начал Патрик. «Это означает две вещи. Во-первых, я понимаю вашу стратегию инвестирования в Мудрость, потому что я ботаник. Это хорошая стратегия, и я бы ей следовал, если бы это была игра. Во-вторых, я отказываюсь быть слабым в этом мире. Я имею в виду, посмотрите на бой с Инго. По сути, я вступил в бой и сразу же потерял сознание. Если бы Инго не напали на меня, думаю, я бы все равно потерял сознание, просто от страха!»

Джеймс кивнул, начиная понимать, откуда взялся Патрик. — Я понял, чувак, я понял. Ты прав. В любом случае нам, вероятно, скоро понадобится, чтобы вы стали продуктивным членом команды. Кто знает, что ждет нас на востоке. В любом случае, нам, вероятно, стоит разбить лагерь здесь. Еще немного рано, но я не знаю, когда мы найдем еще одну поляну.

После того, как лагерь был разбит, Джеймс вытащил из своей сумки все кучки меха.

«Ты можешь нести это сейчас. Да, и это тоже, — сказал Джеймс, снова залез в сумку, вытащил шесть целебных мазей и протянул их Патрику.

"Кто они такие?" — спросил рыжий.

— Лечебные мази из Торунни, на тот случай, если они тебе понадобятся.

«Спасибо», — сказал Патрик, схватив маленькие меховые мешочки и бросив их в свою сумку.

Джеймс рухнул на свою кучу меха и поджег огонь.

— Как ты думаешь, мы будем здесь в безопасности? – спросил Патрик.

«Я не уверен...» — ответил Джеймс. «Может, нам стоит установить график ночного дежурства?»

«Наверное, это хорошая идея. Теперь то, что мы остановились так рано, уже не кажется такой уж пустой тратой времени. Я, наверное, теперь смогу заснуть, если ты хочешь разбудить меня на дежурство.

«Похоже на план, Стэн. Я составлю график и позабочусь, чтобы кто-нибудь из нас тебя разбудил.

— Круто, спокойной ночи, — сказала рыжая, прежде чем устроиться в куче мехов и отвернуться.

— Спокойной ночи, чувак.

Джеймс подумал о графике ночного дежурства и велел Торуну не бодрствовать слишком поздно, хотя Джеймс сомневался, что детеныш-мученик сможет бодрствовать дольше, чем того хочет его тело.

Статистика - без изменений

Навыки

Скрытность, уровень 4 - (недавно получен 1 уровень) - видимость и звук уменьшены на 4% при скрытности.

Снятие шкур, уровень 12 (недавно получен 1 уровень) — время снятия шкур и частота ошибок при снятии шкур уменьшены на 12%. Частота ошибок при снятии шкур с существ с более прочной кожей снижена еще на 50 %.

Кулинария, уровень 10 (недавно получено 2 уровня) — еда на 10% вкуснее. Баффы к характеристикам от еды, за которую они награждаются, увеличены на 10%.

Огонь, уровень 9 (недавно получен 1 уровень) - ваше мастерство огня увеличивается на 9%.

Короткие мечи, уровень 14 (недавно получен 1 уровень) - урон, наносимый короткими мечами, увеличен на 14%.

Способность короткого меча «Удар в прыжке», уровень 4 - Шанс оглушить 40%

Маленькие щиты, уровень 5 (недавно получено 2 уровня) — шанс полностью отразить или заблокировать атаку увеличен на 15%.

Поздравляем! Ваши кулинарные навыки превысили 10-й уровень. Теперь вы можете выбирать из двух рецептов, представленных ниже.

Рецепт 1 — Жареное инго и тукка со специями. Увеличивает Телосложение на 1 на 12 часов.

Рецепт 2 - Пикантное наслаждение Инго. Увеличивает Телосложение на 3 на 1 час.

Джеймс поднял бровь и тихо произнес: «Хм».

Оба рецепта выглядели так, будто в них использовались ингредиенты, к которым у него был доступ, и оба имели один и тот же атрибут — Телосложение. Единственная разница между этими двумя вариантами заключалась в величине увеличения характеристики и продолжительности ее увеличения. Со строгой математической точки зрения 12-часовой бафф был самым ценным. Со стратегической точки зрения, 1-часовой положительный эффект дал бы значительную выгоду, если бы группа могла съесть его перед боем.

Джеймс снова произнес: «Хм...» и задался вопросом, может ли теоретически он иметь два баффа к еде одновременно. Если бы он в конечном итоге получил больше рецептов, смог бы он накапливать положительные эффекты еды? Будет ли он получать пользу только от заранее определенного количества усилений или только от самого последнего? Джеймс пожал плечами и решил выбрать первый рецепт с долгосрочным усилением. Более сильный положительный эффект был бы полезен, но у Джеймса было ощущение, что он не всегда будет помнить или иметь возможность запихивать себе еду в лицо перед боем.

Затем Джеймс проверил вкладку своего инвентаря, на которой также было написано «Нет изменений», поэтому он не стал копать дальше. Услышав всплеск небольшого озера Инго, Джеймс вскочил на ноги и резко повернул голову. Торунн ушел, поэтому он решил, что детеныш Мученика, должно быть, находится в воде. Джеймс подбежал на всякий случай, чтобы убедиться, что Инго-босс не возрождается или что-то в этом роде. Последние отрезки дневного света позволили Джеймсу заглянуть в воду достаточно глубоко, чтобы увидеть, как тело Торунна плывет все глубже и глубже. В конце концов, мученик заплыл так глубоко, что Иаков больше не мог его видеть.

«Что ты, черт возьми, делаешь?» — спросил Джеймс в пустоту. Он стоял там, глядя вниз на небольшой пруд, казалось, несколько минут. Торунн все еще не всплывал.

— Черт, — сказал Джеймс, снимая с себя всю одежду, кроме рубашки из грязной ткани и штанов из грязной ткани. Он сделал несколько шагов назад и побежал к озеру. Как раз в тот момент, когда он собирался нырнуть, Торунн всплыл на поверхность.

— О Боже, — сказал Джеймс, пытаясь замедлиться и отменить прыжки с разбега. Он потерпел неудачу и в итоге поскользнулся и неконтролируемо скатился в озеро рядом с Торунью.

«Откуда Большой Инго? Вода глубока, — прорычал Торунн, ступая по воде.

Джеймс уже умел понимать ломаную речь своего игрового брата, но все еще был впечатлен. Это было самое длинное предложение, которое Джеймс когда-либо слышал от него. По сути, Торунн хотел сказать, что ему было любопытно, откуда взялись боссы Инго, поэтому он нырнул в озеро, чтобы разобраться.

Джеймс пожал плечами: «Я собираюсь это проверить. Присмотри за спящей красавицей там.

Джеймс нырнул под воду. Оно было ярко-голубым, и он без труда видел, насколько позволял свет.

«Думаю, в жизни в игровом мире есть некоторые скрытые преимущества», — подумал Джеймс. Озеро Инго было всего около 10 метров в поперечнике. Глядя под поверхность, он мог сказать, что оно имело форму почти воронки. Кто-то, входящий в озеро, спускался по медленно спускающемуся склону, пока не достигал центра озера, который представлял собой туннель шириной 6 футов, тянувшийся бесконечно. Туннель был достаточно большим, чтобы у него не

случилась полноценная паническая атака, когда он вошел в него, но сердце все равно забило быстрее. Джеймсу стало не хватать света, и когда он не мог видеть перед собой более фута или двух, он развернулся и поплыл обратно на поверхность. Он забрался гораздо глубже, чем мог себе представить, и прикинул, что находился под водой добрых полторы минуты. Джеймс лениво задавался вопросом, контролирует ли какой-либо показатель, как долго он может задерживать дыхание.

«Эта вода глубокая. Думаешь, нам стоит перенести лагерь? — спросил Джеймс, обеспокоенный возможной атакой со стороны озера. Торунь не ответил. «Ну, у нас уже есть график охраны, так что все будет в порядке. Хотя немного жутковато».

Джеймс мысленно связал тайну озера с магией возрождения монстров. Вполне возможно, что эти две вещи были связаны. Джеймс не мог быть уверен, что монстры на самом деле не возрождаются в общепринятом смысле этого слова, а просто живут глубоко под озерами и периодически выплывают на поверхность. Также возможно, что они возродились, и если он попытается заплывать глубже в озеро, он будет продолжать жить вечно, застряв в цикле программирования, предназначенном для сокрытия точки возрождения монстров. В любом случае, если Джеймс обнаружит информацию об одной из загадок, это обязательно прольет свет на другую.

Вы получили бафф «Сытый»! Телосложение увеличивается на 1 в течение следующих 12 часов. Вы не сможете получить положительный эффект «Сытость» в течение следующих 24 часов.

«Ну, это ответ на этот вопрос », — подумал про себя Джеймс. Теперь стало ясно, что он не может накапливать положительные эффекты от еды. Уведомление порадовало его тем, что он выбрал именно тот рецепт. Если бы он мог получать только один положительный эффект от сытости в день, он предпочел бы иметь более слабый, но продолжительный положительный эффект, чем более сильный кратковременный положительный эффект.

"Это очень хорошо!" Патрик сказал с полным ртом жареного инго и пряной тукки: «О, у меня есть бафф...»

Джеймс ответил на вопрос, который, как он знал, собирался задать Патрик: «Вчера вечером я получил новый рецепт, повысив свои кулинарные навыки до 10-го уровня».

«Потрясающий соус, в буквальном смысле», — сказал Патрик между кусочками, даже не поднимая глаз.

«Ребята, вы готовы отправиться в путь, когда закончите есть? Вчера вечером на нас с озера Инго никто не напал, так что я не хочу больше испытывать удачу».

"Почему нет?" Патрик спросил: «У меня есть огромный меч, которым я очень хочу воспользоваться».

Джеймс рассмеялся. «Я уверен, что у вас будет много возможностей использовать его сегодня».

Шанс воспользоваться своим двуручным мечом появился у Патрика вскоре после обеда. Джеймс почувствовал небольшое облегчение, когда этот момент наконец настал, поскольку

часами ходить по Великой Саванне стало совсем скучно. Но когда группа увидела свою жертву, Патрик оказался единственным, кто не был достаточно умен, чтобы испугаться.

«Разведчик Оаны!» - крикнул Джеймс. Он мог сказать, что разведчик уже определил их местонахождение, поэтому Джеймс не видел смысла молчать. «Быстро, всем развернуться и пригладить траву вокруг нас».

"Что?" - спросил Патрик, в результате чего Торунн в ответ повалил его на землю и использовал дополнительный вес мальчика, чтобы его перекаты были более эффективными при выравнивании травы.

«Хорошо, он почти здесь; приготовьтесь, — сказал Джеймс, покидая импровизированную поляну и исчезая в стене травы.

«Где ты...» начал смущаться Патрик, но его отрезала гигантская лапа Торунна.

— Заткнись, — прорычал детеныш Мученика спокойным тоном, который все еще мог угрожать Патрику.

Спустя несколько мгновений разведчик на головокружительной скорости вылетел на поляну, схватил дуэт и расшвырнул их в высокую траву. Джеймс наблюдал издалека, активировав скрытность. Он надеялся, что Торунн узнает, что нужно вывести разведчика обратно на поляну, чтобы Джеймс мог активировать Jump Strike. Если бы он не видел разведчика, он не смог бы активировать эту способность. Он еще раз наблюдал, как трясется высокая трава Великой Саванны, пока Торунн сражается за свою жизнь с разведчиком Оаны. Спустя, казалось, вечность, Торунн ворвался на поляну и был быстро атакован Разведчиком. Мученик изо всех сил старался отразить обрушившийся на него шквал ударов.

«Готовься, Патрик!» Джеймс закричал и активировал Jump Strike. Он взлетел в воздух и увидел окровавленного Патрика, изо всех сил пытающегося встать и поднять свой огромный меч. Джеймс поднял меч над головой обеими руками и с глухим стуком приземлился, его короткий меч успешно поразил ничего не подозревавшую Оану и оглушил ее.

«Сейчас, Патрик!» Джеймс снова закричал. Мальчик вырвался из стены высокой травы с мечом, занесенным над головой, и слезы текли по его лицу. Его штаны были в крови, но он позволил увидеть свою травму только по боли, ужасу и решимости на его лице.

«AAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!» Рыжий закричал, приближаясь к Оане как раз перед тем, как тот стряхнул с себя оглушающий эффект. Большой меч Патрика опустился тяжелой дугой и вонзился в трапецевидную мышцу разведчика. Рыжий потерял хватку и упал на землю, вскоре за ним последовал Разведчик.

Вы получили пояс разведчика Оаны (обычный), +1 к ловкости.

Вы получили Малое зелье энергии (обычное) x3 — восстанавливает 1 энергию в секунду в течение 30 секунд.

Вы получили Зелье пловца (необычное). Увеличивает скорость плавания на 20% на 10 минут.

"Добыча! Моя прелесть, — прошептал Джеймс, выражая свое лучшее впечатление о Горлуме.

До сих пор большая часть снаряжения Джеймса была широко распространена, что было даже ниже, чем обычно. Поэтому вид бело-зеленого текста каждого элемента заставил его сердце

трепетать в предвкушении. Однако Джеймс был разочарован, когда прочитал описания. Ремень предназначался для прорези для ножен, а короткие ножны для меча у него уже были. Кроме того, похоже, что ремень не имел места для крепления оружия. Скорее, к нему были прикреплены зелья. Ремень, безусловно, лучше всего использовал бы Торунь.

Джеймс бросил пояс Мученику, который уже наносил целебную мазь на потерявшего сознание Патрика.

«Просыпайся, приятель! Ты неплохо справился!» — сказал Джеймс, наклонившись, чтобы помочь Патрику.

«Это отстой. Неудивительно, что Мученикам не нравятся подобные вещи. Они жестокие», — сказал измученный Патрик, потирая голову и проверяя свои медленно заживающие раны.

— Да, и, судя по всему, Скауты — самые слабые представители расы Оаны, — сказал Джеймс, вручая Патрику энергетическое зелье.

«Это ужасно», — прокомментировал Патрик, делая шаг, чтобы проверить ногу. Он прогнулся, и Джеймс поймал его прежде, чем он успел упасть. Патрик хмыкнул и неохотно спросил Джеймса, можно ли им закончить.

Джеймс изучил местность, прежде чем ответить: «Мы тоже могли бы. У нас уже есть небольшая расчистка».

Два дня спустя группа приблизилась к горному хребту, от подножия которого валил поток дыма. На пути отряд больше не подвергался нападениям со стороны Оаны, но им удалось очистить несколько гнезд инго. Время, потраченное на прогулки и установку лагерей, дало Джеймсу достаточно времени для размышлений. Ему было интересно, где его настоящий брат. Он задавался вопросом, как его найти. Он задавался вопросом, как он себя чувствует в этом новом мире. Когда Патрик замечал, что Джеймс задумался, Джеймс отвечал, что им нужно получить информацию о том, что произошло в реальном мире. Патрик понял, поскольку беспокойство всегда было в глубине его сознания. Эти двое знали, что застряли в этом мире, возможно, навсегда, и им нужно было вступить в контакт с большим количеством людей.

— Ого, — прошептал Торунн, водя взглядом слева направо, следуя за хребтом гор. Джеймс смотрел на своего игрового брата с большим интересом, чем на горный хребет.

— Ты только что сказал «эй»? — спросил Джеймс Торунна. «Наверное, это адекватный ответ. Особенно учитывая, что за всю свою жизнь ты видел только бесконечные поля травы.

«Откуда идет дым?» — спросил Патрик.

«Понятия не имею, но держу пари, что Дренг намеревался отправить нас именно туда», — ответил Джеймс. — Давай я заберусь тебе на плечи, чтобы лучше рассмотреть».

Патрик и Торунн значительно выросли с тех пор, как приступили к своей миссии по пересечению Великой Саванны. Джеймсу показалось, что они соревнуются в том, кто сможет стать сильнейшим в группе, но он знал от Фроде, что очки характеристик Мученика распределяются автоматически, так что Патрик, вероятно, вырвется вперед. Теперь они оба были как минимум на голову выше Джеймса, крепче и с соответствующими мускулами, поэтому Джеймс знал, что залезть Патрику на плечи не составит труда.

Патрик встал на колени и позволил Джеймсу подняться и сесть ему на плечи. Рыжий, несомненно, стал сильнее, но он не потерял ни капли жира, который носил с собой, когда впервые вошел в игру. Крякнув, Патрик встал.

"Ух ты. Я не вижу конца горного хребта ни в одном направлении. Похоже, на самых высоких вершинах снежные шапки... Интересно, что находится за горами... Джеймс сложил руки, чтобы защитить глаза от яркого света. «Есть деревня! Вот где дым...»

— Ааааа, — проворчал Патрик, и они оба упали на землю. В одну секунду Джеймс заблокировал остальной мир своим самодельным биноклем, а в следующую секунду он уже лежал на земле, сбитый с толку и недоумеая, почему у него болит голова.

«Торунь! Ты маленький... — зарычал Джеймс, вставая и бросаясь на Мученика. Торунн с улыбкой поймал подкат своего брата, а Джеймс в отчаянии отступил. Детеныш-мученик наконец превзошел Джеймса в силе. Джеймса охватил определенный страх. Внезапно тело Патрика проломило стену травы, и его плечо врезалось в бок Торунна. Прищуренные глаза Мученика расширились от удивления, когда остальная часть его тела рухнула на землю.

"Хорошо хорошо! Патрик, он просто играл. Он ничего не может с этим поделать. Действительно!" Сказал Джеймс, изо всех сил пытаясь разделить их.

"Почему?" — крикнул Патрик, когда Джеймс наконец смог оторвать его от счастливого Мученика.

«Извини, он это делает. Борьба с людьми - это его дело. Ну, прошло не так много времени, и я подумал, что он, возможно, уже вырос из этого. Я думаю, что это действительно наша вина. Мы подарили ему возможность, перед которой он не смог устоять, когда я вот так взобрался тебе на плечи. Вероятно, мы выглядели как самый приятный манекен, которого Торунн когда-либо видел».

«Господи», — ответил Патрик, все еще расстроенный.

Джеймс посмеялся над этим, но решил, что ему следует сказать что-нибудь своему брату по игре, независимо от того, что он по этому поводу думает.

«Неподходящее время, Торунь», — отчитал Иаков мученика. «Теперь давайте сосредоточимся на нашей миссии. Там есть деревня, которая, вероятно, в беде.

<http://tl.rulate.ru/book/105388/3724696>